

ПЕРВОБЫТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.8.19>**ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ЖИЛИЩА ХОВРИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ**

©2026 г. А.В. Вискалин

В статье представлены результаты анализа местоположения и конструкции 10 жилищ энеолитического поселения Ховрино, расположенного на берегу р. Барыш в Среднем Посурье. Жилища распределены по гребню дюны с приблизительно равным интервалом. Они представляют собой небольшие, преимущественно, однокамерные полуземлянки квадратной и прямоугольной формы, расположенные примерно на равном расстоянии. Преобладают жилища с пирамидальной кровлей, опирающейся на центральный столб. Двухскатную крышу имеют лишь два сооружения. Коридорообразный вход обустроен чаще в углу котлована, реже – по центру стены. Основной очаг находится вблизи входа у самой стенки котлована или по центру пола. Под спальные места отведен противоположный от входа участок пола, где зафиксировано наличие земляных или деревянных помостов и перегородок. Однотипность конструкции жилищ, особенности распределения находок, следы пожара, признаки спешного оставления поселка его обитателями, все это указывает на непродолжительность поселка и одновременность его жилищ. Конструктивно ховринские жилища близки к жилищам имеркской культуры Примокшанья и абашевской культуры Среднего Дона. Менее ощутимо влияние домостроительных традиций волосовской культуры Примокшанья.

Ключевые слова: археология, лесной энеолит, волосовская культура, Среднее Посурье, реконструкция жилищ.

ENEOLITHIC DWELLINGS OF THE KHOVRINO SETTLEMENT**A.V. Viskalin**

The article presents the results of an analysis of the location and construction of ten dwellings from the Eneolithic settlement of Khovrino, situated on the bank of the Barysh River in the Middle Sura region. The dwellings are spaced along the dune crest at approximately equal intervals. They are not big, predominantly single-chambered semi-subterranean structures of square and rectangular plan, spaced at roughly equal distances from one another. The majority of the dwellings feature a pyramidal roof supported by a central post. Just two structures have saddle roofs. The entrance, commonly corridor-like in form, was usually arranged in a corner of the construction trench, less frequently in the center of a wall. The main fireplace was situated either near the entrance adjacent to the trench wall or in the central part of the floor. The area opposite the entrance was designated for sleeping places, where earthen or wooden platforms and partitions was recorded. The uniformity in dwelling construction, the distribution patterns of finds, traces of fire in the majority of structures and signs of hasty abandonment by the inhabitants all indicate that the settlement was short-lived and that its dwellings were synchronous. Structurally, the Khovrino dwellings closely resemble those associated with the Imerka culture of the Moksha River basin and the Abashevo culture of the Middle Don region. The influence of house-building traditions of the Volosovo culture of the Moksha River region is considerably less pronounced.

Keywords: archaeology, forest Eneolithic, Volosovo culture, Middle Sura region, dwelling reconstruction.

Введение

Успешность реконструкции бытовых сторон жизни древних сообществ на основе материальной культуры поселений во многом определяется качеством используемого источника. Наиболее удовлетворительные результаты удастся достигнуть при исследовании памятников с непо потревоженными культурными слоями, сформировавшимися в условиях кратковременного проживания одной

семейно-родовой группы. Перечисленным требованиям в полной мере отвечает поселение Ховрино, являющееся одним из опорных памятников по первобытной истории Ульяновского Поволжья.

Поселение обнаружено в начале 90-х годов XX века студентом Казанского университета Р.З. Губайдулловым, собравшим подъянный материал на выдувках в северной части поселения. Дальнейшие исследования

памятника проводились автором настоящей работы в 1994, 1999, 2004, 2005, 2006, 2024 годах, в ходе которых раскопками исследована площадь около 1,5 тыс. кв. м (Вискалин, 1994; Вискалин, 2002; Вискалин, 2005; Вискалин, 2008; Вискалин, 2019; Вискалин, Выборнов, Королев, Ставицкий, 2002; Вискалин, Овчинникова, 2003; Вискалин, Корнев, 2025). Вскрытие больших площадей позволило не только выявить на памятнике наличие четырех культурно-хронологических горизонтов, свидетельствующих о неоднократности его заселения, но и очертить границы их распространения. Основным является горизонт эпохи энеолита, а находки эпохи мезолита, неолита и раннего железного века имеют локальное распространение и легко вычлениваются из основного массива.

Культурный слой эпохи энеолита залегает в основании песчанистой почвы мощностью 15–20 см. С ним связано 10 полуземляночных жилищ, содержащих развалы круглодонной и плоскодонной пористой керамики волосовского типа, многочисленные изделия из камня и чистой меди, испытавшие влияние поздней катакомбной и абашевской культур. По аналогии с материалами соседних территорий энеолитический комплекс поселения Ховрино предварительно датирован концом III – началом II тыс. до н. э. (Вискалин, 2019, с. 223).

Одной из актуальных задач в изучении поселения Ховрино является выяснение степени культурного единства и одновременности энеолитических жилищ. От решения этой задачи во многом зависит оценка степени однородности основного комплекса.

В условиях почти полного отсутствия не сохраняющихся в песчанистых грунтах органических материалов и затрудненности использования большинства естественно-научных методов решение поставленной задачи может быть достигнуто путем изучения структуры поселения, конструктивных особенностей жилищ, сопровождающего комплекса находок. Данная работа представляет собой первый шаг в решении означенной проблемы и содержит анализ местоположения жилищ и их конструктивных особенностей.

Местоположение памятника и его структура

Поселение расположено вблизи села Ховрино Вешкаймского района Ульяновской области, на мысообразном выступе надпой-

менной террасы правого берега р. Барыш, являющегося правым притоком р. Суры (правого притока р. Волги). Основная часть поселения приурочена к центральной дюне, протянувшейся на 500 м почти строго с запада на восток. Дюна сложена из светло-серого, а местами белого песка, перекрытого бурым песком и маломощной почвой. Западная часть дюны находится под луговой растительностью, центральная и восточная – сосновыми лесопосадками.

Западная половина центральной дюны почти полностью изучена раскопками. Остался неисследованным лишь небольшой участок между раскопами 7 и 8 протяженностью около 6 м, где можно ожидать нахождение еще одного жилища. Недостаточно исследованным является участок между раскопами 5 и 6. Здесь в 2004 г. была заложена разведочная траншея шириной 2 м, и потому полной уверенности в отсутствии на этом участке еще одного жилища нет. Не исключено наличие еще одного жилища к западу от жилища 10, из которого в неисследованную часть поселения идет траншееобразный выход.

Исследованные жилища располагаются по гребню центральной дюны в один ряд, приблизительно с равным интервалом, образуя три компактные группы и одиночное жилище (рис. 1). Группа 1 находится в восточной части поселения (жилища 1, 2, 7), группа 2 – в его центральной части (жилища 3, 4 и 10), группа 3 – в западной части поселения (жилища 6, 8, 9). Между группами 1 и 2 расположено жилище 5, удаленное от группы 1 на 15 м и на 20 м – от группы 2. Интервал между жилищами группы 1 составляет 5 и 10 м, группы 2 – 5 и 7 м, группы 3 – 2 и 5 м. Между группой 2 и 3 интервал составляет 10 м.

Конструкция жилищ

Жилище 1 обнаружено в 1994 г. в раскопе 1 в виде хорошо читаемой западины (рис. 2). Форма котлована на уровне материка близка к неправильному квадрату. Углы скруглены. Центральная ось проходит по линии север – юг. Размеры котлована 7,8×6,5 м, глубина 1 м, площадь около 50 кв. м. Выходом из жилища служит траншея шириной около 1 м и длиной 2 м, идущая из юго-западного угла жилища к южному склону основания дюны и берегу реки. Стенки котлована в результате обрушения песчанистого грунта завалены наружу, но у пола приобретают отвесный характер, что

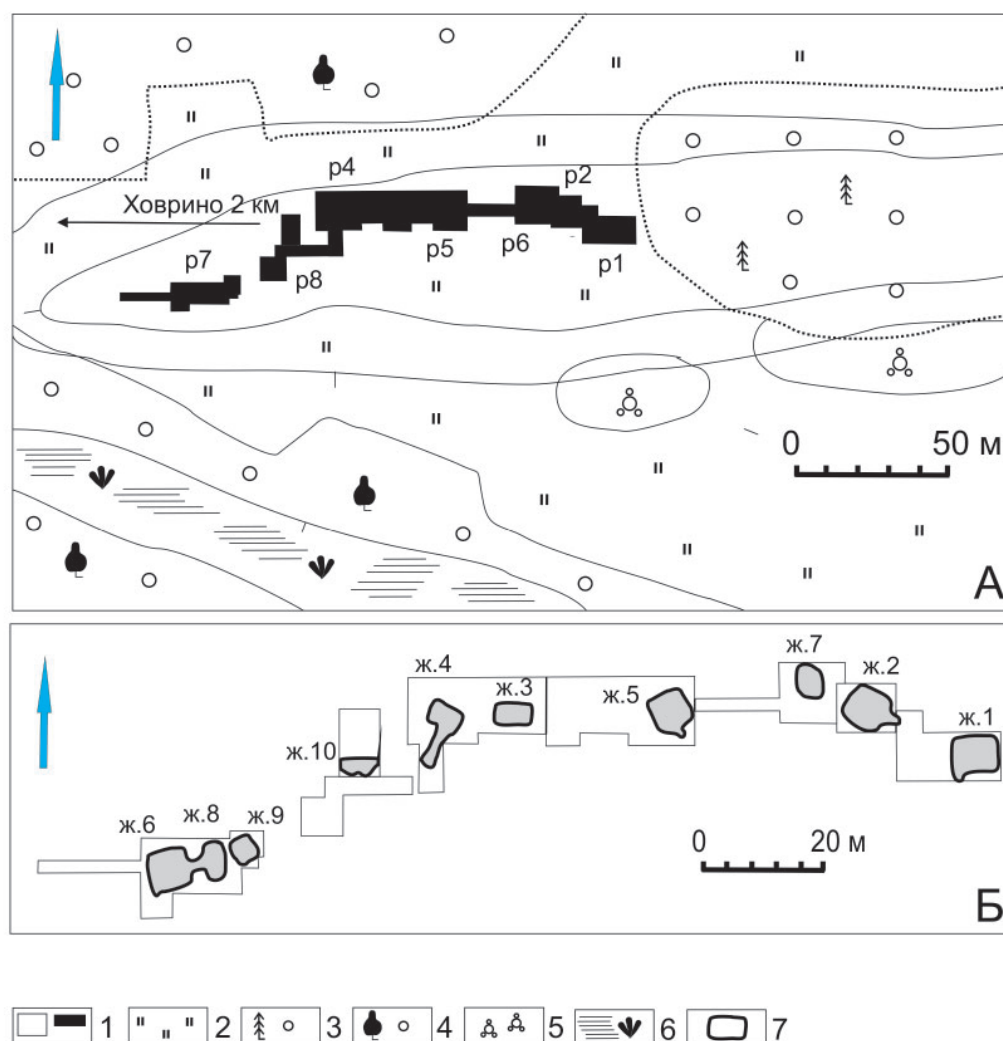

Рис. 1. Поселение Ховрино. 1 – раскопы; 2 – луговая растительность; 3 – сосновый лес; 4 – широколиственный лес; 5 – кустарник; 6 – болотная растительность; 7 – энеолитические жилища.

Fig. 1. Khovrino settlement. 1 – excavation areas; 2 – meadow vegetation; 3 – pine forest; 4 – broadleaf forest; 5 – shrub; 6 – marsh vegetation; 7 – Eneolithic dwellings.

свидетельствует о наличии облицовки стенок из органических материалов (плетень, доски, жерди и т. д.). Пол жилища двухуровневый. Его пониженная часть расположена у входа, возвышенная – с противоположной от входа стороны, разница по высоте составляет порядка 10–15 см. Очажная яма овальной формы и довольно крупных размеров находится у южной стенки котлована напротив входа. Ее заполнением является насыщенный углистый песок. Вокруг очага прослежены хозяйственные ямки и развалы сосудов, вкопанные донцами в пол. Севернее центрального очага находится глубокая и крупная столбовая ямка от центрального опорного столба. В западной части жилища прослежено еще несколько небольших столбовых ямок без находок,

заполнением которых является слабо прокрашенный серый песок. Учитывая близость выхода из жилища, можно предположить, что по линии этих ямок проходила внутренняя перегородка, отгораживающая спальное место от холодного воздуха, поступающего через вход. Концентрация находок отмечается на полу жилища, по внешнему краю котлована и в его заполнении, образовавшемся при обрушении песчаных бортов. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас.

Жилище 2 обнаружено в 1994 г. в раскопе 2 в виде хорошо читаемой на поверхности западины (рис. 2). Форма котлована на уровне материка близка к неправильному квадрату, углы скруглены. Центральная ось проходит по линии северо-запад – юго-восток. Размеры

6,8×6,6 м, глубина 1 м, площадь около 45 кв. м. Стенки котлована завалены наружу, но у пола приобретают отвесный характер. Выходом из жилища является углубленная в грунт траншея шириной 1 м и длиной 2 м, направленная из середины восточного борта на восток, в сторону жилища 1 и рабочей площадки перед ним. Пол двухуровневый. Пониженная часть пола примыкает ко входу, возвышенная – располагается у противоположной от входа стенки котлована, перепад высот между ними составляет 40 см. Очажная яма расположена в пониженной части пола напротив выхода. Она имеет овальную форму и довольно крупные размеры. Заполнением очажной ямы является углистый песок с прослойками оранжевого прокаленного песка. Вокруг очага найдены развалы пористой керамики, круглые донца которых оказались вкопанными в пол. В самом центре пола находится глубокая столбовая ямка от центрального опорного столба, в заполнении которой обнаружено два кремневых наконечника стрел. У противоположной от входа части пола находится скопление столбовых ямок без находок с заполнением из слабо покрашенного серого песка, образующих один четкий ряд на удалении 2 м от края котлована. Еще несколько ямок сконцентрировано в северном углу котлована. Часть из них поддерживала перегородку, остальные служили в качестве опор для лежанки/помоста. Концентрация находок отмечается как по внешнему краю котлована, так и на его полу. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас.

Жилище 3 обнаружено в 1999 г. в раскопе 4 в виде небольшой западины. Форма котлована на уровне материка оказалась близкой к правильному прямоугольнику, углы скруглены (рис. 2). Центральная ось жилища проходит по линии запад – восток. Размеры 4,5×7 м, глубина 0,9 м, площадь около 32 кв. м. Пол одноуровневый. Выход располагается в юго-западном углу котлована и направлен на юг к подножью дюны. Очажная яма овальной формы и довольно крупных размеров расположена вблизи северной стенки и заполнена углистым песком. Вокруг очага находятся несколько хозяйственных ямок с углистым заполнением. Центральную часть пола занимают две спаренные ямы без находок. Еще несколько столбовых ямок расположены с равным интервалом вдоль северной стены

котлована, западнее очага. Они отстоят от края котлована и потому не могут принадлежать столбикам, прижимающим деревянную облицовку бортов. Поскольку эти ямки расположены вблизи очага, можно предположить, что они служили для размещения деревянных опор для полки или стола. Спальные места располагались на противоположном от входа участке пола, образующем сглаженную ступеньку. В этой части жилища отсутствуют хозяйственные ямы и скопления находок. Концентрация последних отмечается по внешнему краю котлована и в пределах западной половины пола котлована, где располагалась рабочая зона. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас.

Жилище 4 обнаружено в 1999 г. в раскопе 4 в виде небольшой западины, в 7 м западнее жилища 3. Форма котлована на уровне материка прямоугольная, углы слегка скруглены (рис. 2). Центральная ось проходит по линии северо-запад – юго-восток. Размеры 4,5×6 м, глубина 1,15 м, площадь около 27 кв. м. Стенки котлована в прошлом были отвесными, что подтверждают углистые полосы от сгоревшей обшивки по его краю. Выход расположен вблизи юго-восточного угла котлована и представляет собой траншею шириной 0,9 м и длиной 4 м, ведущую к погребку. Пол двухуровневый. Нижний уровень находится в центральной части пола и связан с хозяйственной площадкой, на что указывает концентрация здесь находок. В центре этой площадки расположен крупный сдвоенный очаг овальной формы с углистым заполнением и несколько столбовых и хозяйственных ямок. Вместо центральной столбовой ямы вокруг очага расположено три пары сдвоенных столбовых ямок. С верхним уровнем пола связаны две облицованные небольшими бревнами ступеньки шириной около 1 м, расположенные вдоль западной и восточной стенок котлована. Ступеньки предназначались для размещения спальных мест, на что указывает отсутствие здесь хозяйственных ям и скоплений находок. Скопление находок отмечается не только на полу котлована, но и по его краю. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас.

Жилище 5 обнаружено в 1999 г. в раскопе 5 в виде крупной западины в 20 м восточнее жилища 3 (рис. 2). На уровне пола четко прорисован лишь его юго-западный угол, примыкающие к нему стенки и вход. Осталь-

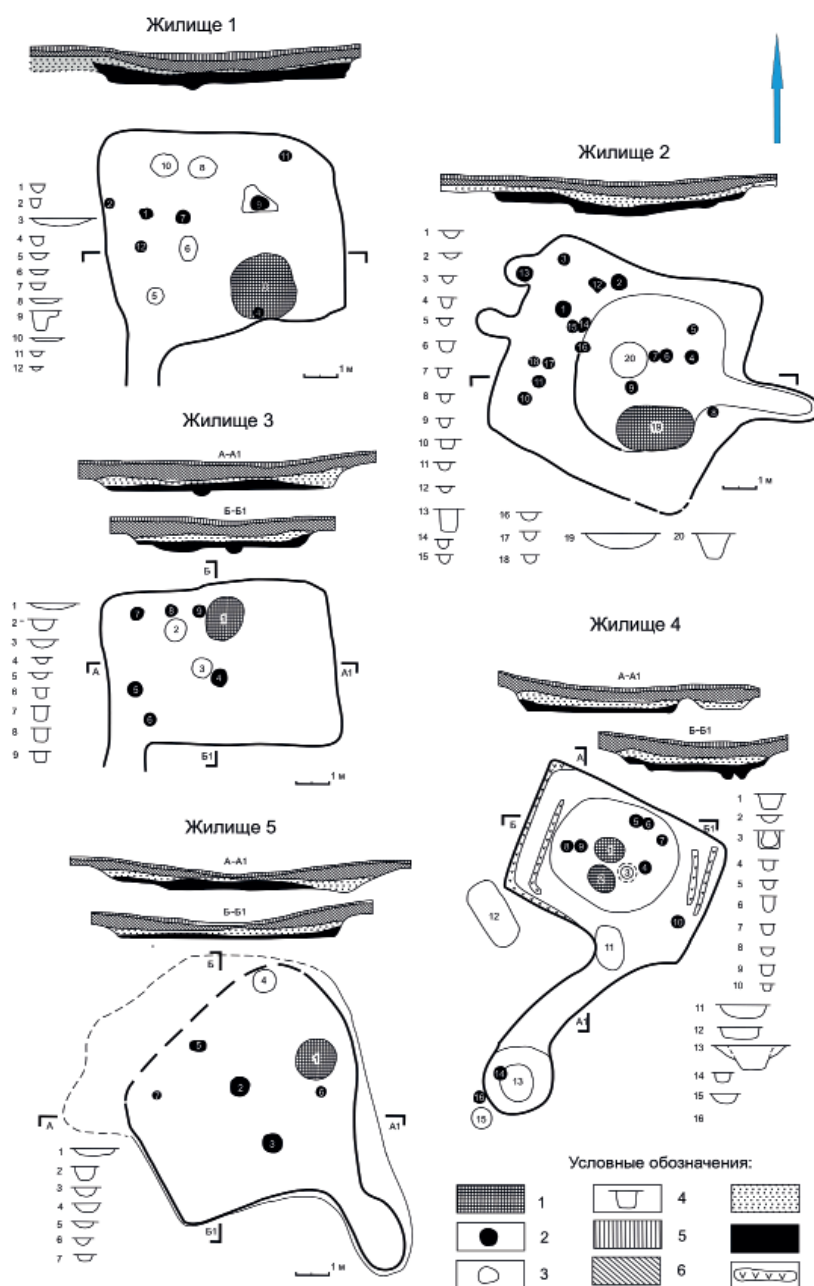

Рис. 2. Поселение Ховрино. Планы энеолитических жилищ 1–5. 1 – очаг; 2 – столбовая яма; 3 – хозяйственная яма; 4 – профиль ямы; 5 – почва; 6 – бурый песок; 7 – серый песок; 8 – углистый песок; 9 – угли.

Fig. 2. Khovrino settlement. Plans of Eneolithic dwellings 1–5. 1 – fireplace; 2 – post-hole; 3 – household pit; 4 – section of a pit; 5 – soil; 6 – brown sand; 7 – grey sand; 8 – carbonized sand; 9 – coals.

ные борта котлована были повреждены. Вероятно, котлован первоначально имел близкую к квадрату форму и слегка скруглённые углы. Размеры 7,2×6,8 м, глубина 0,9 м, площадь около 50 кв. м. Центральная ось проходит по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток. Углубленный выход расположен в юго-восточном углу и направлен к южному склону дюны. Его ширина составляет около 0,9 м, длина –

2,2 м. Пол двухуровневый. Пониженная часть пола расположена у входа, возвышенная – с противоположной стороны. Перепад высот составляет 10–20 см. Очаг округлой формы расположен вблизи восточной стенки котлована напротив входа и отличается интенсивным углистым заполнением. Вокруг очага находится несколько хозяйственных ямок и развалы сосудов. Через центр жилища прохо-

дит цепочка из трех столбовых ямок с равными интервалами. Их наличие указывает на существование двухскатного перекрытия, опирающегося на продольную балку и столбы. Спальная площадка расположена у северного борта котлована и представляет собой земляную ступеньку шириной 1,5–2 м, возвышающуюся на 15–20 см над уровнем рабочей зоны. Концентрация находок наблюдается по внешнему краю котлована и на его полу. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас.

Жилище 6 обнаружено в 2004 г. в раскопе 7 в виде крупной западины (рис. 3). Форма котлована на уровне материка прямоугольная, углы слегка скруглены. Размеры котлована 7,5×6 м, глубина 1 м, площадь около 45 кв. м. Центральная ось проходит по линии запад – восток. Наиболее хорошо сохранилась северная стенка, имеющая почти отвесный профиль, остальные сильно повреждены обрушением. Жилище имеет два выхода. Основной расположен в юго-западном углу и направлен на юг к подножью дюны, второй – в центре восточной стенки и соединяется со второй камерой, получившей в ходе раскопок обозначение жилища 8. Пол жилища 6 одноуровневый, но небольшая приподнятость наблюдается у северной стенки, где меньше всего хозяйственных ямок. Здесь же найдены останки человеческого черепа в виде зубов, залегающих в песке в анатомическом порядке. Наиболее крупный сдвоенный очаг с углистым заполнением расположен вблизи западной стенки котлована, у главного входа. Вокруг него сгруппировано несколько хозяйственных ямок и развалы сосудов. Менее крупный очаг занимает место в глубине жилища у второго выхода, обращенного к второй камере (жилище 8). В отличие от первого очага, он заполнен прокаленным оранжевым песком, что указывает на его длительное использование в холодный период года. По центральной оси жилища проходит цепочка столбовых ямок, поддерживающих горизонтальную балку перекрытия. Концентрация находок отмечается по краям котлована и на его полу. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас.

Жилище 7 обнаружено в 2005 г. в раскопе 6 в виде слабозаметной западины. Форма котлована на уровне материка прямоугольная, углы скруглены (рис. 3). Размеры котлована на

уровне пола 4×5 м, глубина около 1 м, площадь около 20 кв. м. Центральная ось проходит по линии север – юг. Выход шириной около 1 м оборудован из северо-западного угла на север вниз по склону дюны. Пол жилища одноуровневый. Рабочая площадка занимает северную половину жилища. Крупный сдвоенный очаг с углистым заполнением примыкает к западной стенке котлована. В месте расположения очага стенка котлована повреждена обрушением. Вокруг очага находится несколько хозяйственных ямок и скоплений находок. Одна неглубокая ямка расположена у выхода. В центре пола находится яма от центрального опорного столба, поддерживающего пирамидальную кровлю. В южной половине пола находится спальная площадка, огороженная по периметру четырьмя столбовыми ямками, что, возможно, указывает на нахождение здесь деревянного помоста либо перегородки. Находки в этой части пола единичны. Концентрация находок наблюдается по краю котлована и на полу в рабочей зоне. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас, представляющий собой следы пожара. В пользу данного предположения говорят полосы от сгоревших бревенчатых стен.

Жилище 8 обнаружено в 2005 г. в раскопе 7 в виде слабозаметной западины. Форма котлована на уровне материка прямоугольная, углы скруглены (рис. 3). Центральная ось проходит по линии север – юг. Размеры котлована на уровне пола 5,8×3,5 м, глубина 0,6 м, площадь – около 20 кв. м. Выход расположен в северо-западном углу и представляет собой траншею шириной около 1 м, соединяющую с жилищем 6. У входа расположена округлая ямка со слабоокрашенным заполнением. Пол жилища одноуровневый. Хозяйственная площадка занимает центральную и южную части пола. На ней находится очаг, центральный опорный столб и несколько хозяйственных ям. Очаг округлой формы с углистым заполнением расположен по центральной оси котлована. Неподалеку находится яма от центрального столба. В северной половине жилища размещалась спальная площадка, в пределах которой нет хозяйственных ям, развалов сосудов и мало находок. Основная концентрация находок наблюдается в южной половине пола и по внешнему краю котлована. Заполнение котлована имеет углистый окрас.

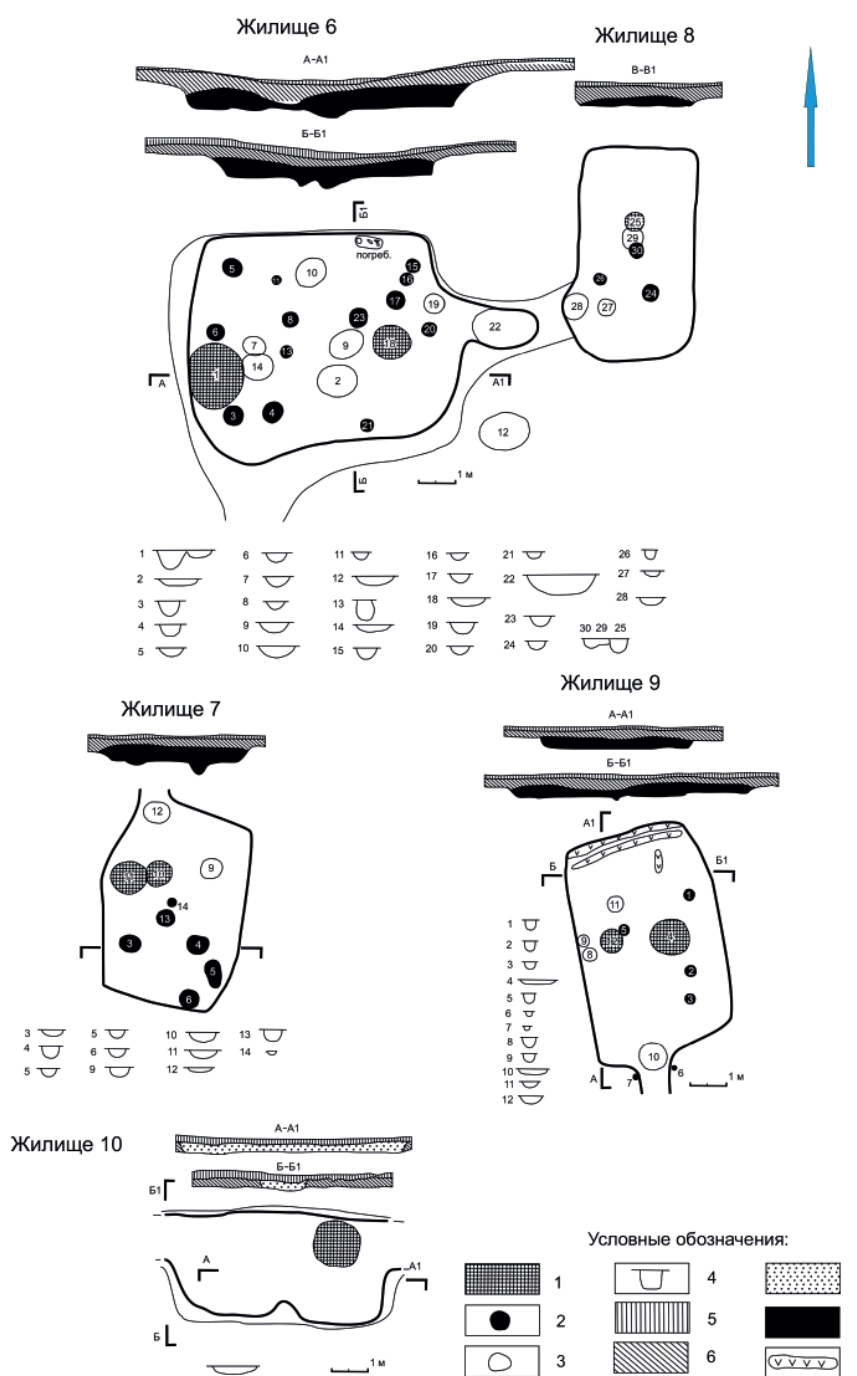

Рис. 3. Поселение Ховрино. Планы энеолитических жилищ 6–10. 1 – очаг; 2 – столбовая яма; 3 – хозяйственная яма; 4 – профиль ямы; 5 – почва; 6 – бурый песок; 7 – серый песок; 8 – углистый песок; 9 – угли.

Fig. 3. Khovrino settlement. Plans of Eneolithic dwellings 6–10. 1 – fireplace; 2 – post-hole; 3 – household pit; 4 – section of a pit; 5 – soil; 6 – brown sand; 7 – grey sand; 8 – carbonized sand; 9 – coals.

Жилище 9 обнаружено в 2005 г. в раскопе 7. Исследовалось в 2006 г. Форма котлована на уровне материка прямоугольная, углы скруглены (рис. 3). Длинной осью жилище сориентировано по линии север – юг. Размеры котлована 7×4 м, глубина 0,6 м, площадь около 28–30 кв. м. Выход из жилища расположен по центру южной стенки и представляет

собой траншею, уходящую на юг к подошве дюны. С наружной стороны выхода прослежены две столбовые ямки от навеса. Пол двухуровневый. Центральная и южная часть углублены и служили в качестве хозяйственной площадки. Крупный круглый очаг, заполненный прокаленным песком, располагается ближе к центру жилища. Его окружают три

столбовые ямки, поддерживающие кровлю, и несколько хозяйственных ям и развалов сосудов. На полу жилища у входа находится округлая ямка без находок, заполненная слабоокрашенным серым песком. Северная половина пола образует приподнятую над его уровнем ступеньку. В этой части пола нет развалов сосудов и хозяйственных ямок, что указывает на использование данной части жилища в качестве спального места. Концентрация находок наблюдается по краю котлована и в южной (рабочей) части пола. Заполнение котлована имеет сильный углистый окрас и полосы от сгоревших деревянных стен.

Жилище 10 обнаружено в 2024 г. в раскопе 8 в виде слабо выраженной на поверхности западины. Котлован на уровне материка имеет прямоугольную форму и размеры 6×3 м, глубину 0,45–0,5 м, площадь – 18–20 кв. м. Длинной осью жилище ориентировано почти строго по линии запад – восток (рис. 3). Углубленные выходы находятся с торцевых сторон и имеют ширину у основания около 1 м. Пол сооружения одноуровневый. У восточного выхода находился очаг, присутствие которого выдает скопление микроскопических жженных костей. Концентрация находок отмечена по верхнему краю котлована. Заполнением котлована является серый слабоокрашенный песок.

Результаты

Большинство изученных жилищ (1–5, 7, 9) являются однокамерными полуземляночными сооружениями квадратной или близкой к квадрату прямоугольной формы, заглубленными в землю на 0,6–1 м. Лишь одно жилище является двухкамерным (жилища 6, 8). Возможно, частью еще одного двухкамерного сооружения является прямоугольная постройка с двумя торцевыми выходами (жилище 10), обращенными на неизученные участки поселения, где можно ожидать нахождение второй жилой камеры.

Площадь углубленной части однокамерных и отдельных камер двухкамерного жилища не велика и колеблется от 20 до 50 кв. м. На сохранившихся участках котлованов их борта в плане выглядят спрямленными, а в профиле – отвесными. В жилищах 4, 7, 8, 9 удалось проследить наличие облицовки бортов котлована горизонтальными брёвнами или жердями, оставившими после себя углистые следы. Правда, столбиков, прижимающих деревян-

ную обшивку к бортам котлована, обнаружено не было. Возможно, отдельные участки бортов котлована дополнительно укреплялись плетнём. В любом случае, в условиях сыпучего песчанистого грунта наличие облицовки стенок котлованов органическими материалами является конструктивно оправданным.

Выходом из заглубленной части жилища служил узкий, углубленный в землю траншееобразный пандус шириной 0,9–1 м и протяженностью от 2 до 4 м. У большинства жилищ выход направлен к южному скату дюны и ближайшему берегу реки, в единичных случаях – на север к противоположному скату дюны (жилище 7), в сторону соседнего жилища (жилища 3, 10). Характерной особенностью энеолитических жилищ Ховринского поселения является обустройство выхода в углу котлована, хотя встречается расположение выхода из центра стены (жилища 2, 9). Наличие столбовых ямок с внешней стороны от входа (жилище 9) предполагает существование защитного навеса, предотвращающего попадание осадков в углубленный тамбур и внутрь жилища.

Кровля у большинства жилищ имеет пирамидальную форму с четырьмя скатами. На это указывает близкая к квадрату в плане форма котлованов, наличие центрального опорного столба (жилища 1–3, 7, 8) либо нескольких столбов, расположенных вокруг центрального очага (жилища 4, 9) и заменяющих центральной опорный столб. Центральный опорный столб у крупных жилищ должен был испытывать серьезную нагрузку от перекрытия, вследствие чего для его установки требовалась более глубокая и широкая яма либо устанавливались спаренные столбы (жилище 4). Сходящиеся верхние концы жердей шатрового перекрытия могли соединяться штырьевым способом, оставляя место для выхода дыма. При этом нижние концы перекрытия опирались непосредственно на землю в 1,5–2 м от края котлована либо на бревенчатый сруб, не оставивший от себя следов. В результате по краю котлована образовалось защищенная от осадков земляная полочка, используемая для хранения вещей.

Двухскатная кровля зафиксирована лишь в двух случаях (жилища 5, 6). Об этом говорит расположение по длинной оси этих жилищ цепочки ямок под столбы, поддерживающие продольную горизонтальную балку.

Пол жилищ одноуровневый (3, 6–8, 10) и двухуровневый (1, 2, 4, 5, 9). Двухуровневый пол имеют, как правило, более крупные жилища, одноуровневый – менее крупные. Различие по высоте верхнего и нижнего уровня пола составляет 15–40 см. Наиболее углубленная часть пола находится у входа из жилища или в его центре и используется как хозяйственная площадка. Здесь располагается отопительный очаг, хозяйственные ямки, развалы сосудов, наблюдается концентрация расщепленного кремня и готовые орудия из камня.

Отопительные очаги представляют собой довольно крупную округлую или овальную яму с уплощенным дном, заполненную углистым или прокаленным оранжевым песком. Большинство жилищ имеет по одному крупному очагу, расположенному неподалеку от входа, что обеспечивало тепловую завесу в холодный период года. Примечательно, что у большинства жилищ отопительный очаг примыкает к земляному борту котлована (жилища 1–3, 5–7, 10). Можно высказать предположение, что земляной борт котлована преднамеренно использовался людьми в качестве экрана, отражающего тепло из очага и способствующего более равномерному обогреву помещения. Вероятно, на этом месте отсутствовала деревянная облицовка борта котлована.

У нескольких жилищ отопительный очаг занимает центральное место в полу (жилище 4, 8, 9). В этом случае вместо центрального опорного столба наблюдается использование трех-четырех столбов, расположенных вокруг очага и поддерживающих конструкцию дымохода. В остальном конструкция жилищ с центральным расположением очага имеет мало отличий от жилищ со смещенным к стене очагом.

Второй (дополнительный) отопительный очаг зафиксирован только в двухкамерном жилище 6. Он сооружен у входа во вторую камеру и, вероятно, обеспечивал более равномерный прогрев удлиненного помещения.

Под спальные места отведен противоположный от входа участок пола, имеющий вид приподнятой ступеньки, облицованной тонкими бревнами или жердями, оставившими после себя углистые полосы. Ширина такой ступеньки составляет от 1 до 2 м, что позволяло разместить на ней всех обитателей

жилища. В жилищах с одноуровневым полом спальное место оборудовалось в виде приподнятого на деревянных столбиках помоста, следы от которого сохранились в виде рядов небольших ямок (жилища 1, 2, 7). В крупных жилищах спальные места были отгорожены деревянной перегородкой (жилище 1, 2), на месте которой остались столбовые ямки, что защищало их проникающего из входа холодного воздуха. В спальной части жилища отсутствуют крупные хозяйственные ямы, развалы сосудов и скопления расщепленного кремня.

Двухкамерное жилище имеет те же конструктивные особенности, что и однокамерные. Выход оборудован в южном направлении из угла первой камеры, перекрытой двухскатной крышей, поддерживаемой продольной балкой и четырьмя опорными столбами, расположенными с равным интервалом по центральной оси жилища. Главный очаг находится вблизи западной стены, вспомогательный – у входа во вторую камеру. Во второй камере очаг расположен в центре рядом с центральным опорным столбом, и, следовательно, помещение имеет четырехскатную крышу.

В жилищах не обнаружено крупных хозяйственных ям/погребков, вынесенных за пределы жилых построек. Следует также отметить, что в большинстве жилищ отмечены следы пожара в виде углистого заполнения и углистых полос от сгоревшей облицовки стенок котлованов.

Обсуждение

Изученные энеолитические жилища поселения Ховрино расположены в единых геоморфологических условиях, на приблизительно равном интервале между собой. При этом расстояние между выделенными группами жилищ не сильно превышает расстояние между отдельными жилищами. Большинство жилищ своими входами сориентированы к южному скату дюны и лишь одно развернуто своим входом к противоположному скату. Но при этом его конструктивные особенности ничем не выделяются на фоне остальных жилищ: выход из угла, очаг у стенки, спальное место у противоположной от входа стороне пола.

Однокамерные и двухкамерные жилища имеют однотипную конструкцию наземной и углубленной части. В единственном двухкамерном жилище наблюдается сочетание

двускатной и пирамидальной формы перекрытия, расположение очагов как у стены, так и по центральной оси, выход из угла и по центру стены. Сближает между собой оба типа жилищ наличие в большинстве из них следов пожара и признаков спешного покидания поселка его обитателями: на своих местах оставлены хрупкие и плохо транспортируемые глиняные сосуды, многочисленные орудия из камня и меди. Изделия из меди для данной эпохи представляют значительную ценность, и потому их нахождение в жилищах указывает на стихийное бедствие (пожар?), прервавшее жизнь поселения.

По ряду косвенных признаков энеолитическое Ховринское поселение просуществовало непродолжительное время, не превышающее одного-двух сезонов. На это указывает концентрация находок в жилищах и слабая насыщенность культурного слоя между ними; в каждом жилище найдено относительно небольшое количество сосудов, большинство из которых образует частичные и полные развалы; отсутствуют явные следы перестройки жилищ и прорезания более поздними сооружениями более ранних. Все это было бы невозможным при длительном существовании поселка.

Перечисленные факты дают основание рассматривать энеолитические жилища Ховринского поселения единовременными, а сам поселок – гомогенным и одномоментным.

Принципы организации энеолитического поселка Ховрино и используемые его обитателями домостроительные традиции являются типичными для населения лесной зоны Восточной Европы. Они заключаются в размещении поселков на песчаных, хорошо дренируемых возвышениях/дюнах вблизи реки, постройке небольших, преимущественно однокамерных полуземлянок квадратной и прямоугольной формы с ограниченным количеством очагов. На Средней Волге подобные жилища появляются в эпоху мезолита и продолжают сооружаться до конца неолита включительно (Кудашов, 2021, с. 175). В конце неолита – бронзовом веке Волго-Камья на смену небольшим полуземляночным жилищам приходят крупные удлиненно-прямоугольные и многокамерные жилища, соединенные углубленными переходами (Никитин, Соловьев, 2002, с. 47). На территории степной зоны Восточной Европы в это время господствует иная домостроительная традиция,

предполагающая сооружение крупных наземных или слабо углубленных жилищ прямоугольной формы (Санжаров, 2010, с. 251; Ивашов, 2015, с. 14).

Конструктивно большая часть энеолитических жилищ Ховринского поселения близка к жилищам имеркской культуры Примокшанья, имеющим квадратную форму, небольшие размеры, земляную ступеньку-лежанку и внутренние стенки-перегородки. К сожалению, количество изученных жилищ имеркской культур невелико, а их сохранность неудовлетворительна (Ставицкий, Королев, 2006, с. 95–97), что снижает достоверность выводов.

Меньшая часть энеолитических жилищ Ховринского поселения проявляет сходство с жилищами волосовской культуры Примокшанья, представляющими собой относительно небольшие прямоугольные полуземлянки с одним или несколькими выходами и расположением очагов по главной оси сооружения (Королев, Ставицкий, 2006, с. 35, 36).

Из чего следует вывод, что домостроительные традиции обитателей энеолитического Ховаринского поселения сформировались на основе традиций, характерных для имеркской и волосовской культур Примокшанья. Наиболее наглядно органическое сочетание двух описанных домостроительных традиций демонстрирует двухкамерное жилище: с одной стороны, шатровое перекрытие, очаг у стенки, выход из угла, с другой стороны – двускатная крыша, центральные очаги.

За пределами Среднего Поволжья сходные традиции домостроительства обнаружены на Среднем Дону, где в ходе раскопок Шиловского поселения изучено девять полуземляночных жилищ, отнесенных к абашевской культуре (Пряхин, 1976, с. 11–20). Абашевские жилища Шиловского поселения представляют собой однокамерные и двухкамерные постройки квадратной или прямоугольной формы с двускатной кровлей, опирающейся на продольную балку и деревянные стенки, вынесенные за пределы котлованов. Входы из жилищ довольно часто располагаются в углу сооружения и перекрыты защитным навесом. Углубленная часть жилищ имеет деревянную облицовку стенок. Очаги расположены как в центре, так и вблизи стен. Отмечаются случаи, когда очаги находятся в окружении нескольких столбовых ямок. Спальное место максималь-

но удалено от ближайшего выхода и оборудовано земляным или деревянным помостом – ступенькой, зафиксированы случаи оборудования внутри жилища перегородок. При описании четырёх построек (2, 7, 8, 14) А.Д. Пряхиным отмечено наличие в их центре глубоких «неясного назначения» (Пряхин, 1976, с. 15). Принимая во внимание, что в упомянутых жилищах ямки от столбов, поддерживающих поперечную перекладину двускатной кровли, обнаружены не были, можно предположить, что перечисленные жилища имели четырехскатную крышу и центральные опорные столбы, аналогичные тем, что мы наблюдаем в Ховринском поселении.

Наиболее существенным отличием жилищ Ховринского поселения от абашевских

жилищ Шиловского поселения являются более скромные размеры первых. В этой связи следует отметить, что волосовские жилища Примокшанья также заметно уступают по размерам волосовским жилищам Марийского Поволжья. Следовательно, изменение размеров жилищ при сохранении их конструктивных особенностей имеет под собой не столько культурные, сколько социально-экономические причины, исходя из чего можно предположить, что социальные и экономические условия жизни энеолитического населения лесного Посурья отличались от таковых на Средней Волге или на Дону в худшую сторону, вследствие чего размеры ховринских жилищ уменьшились по сравнению с абашевскими жилищами Среднего Дона.

ЛИТЕРАТУРА

Вискалин А.В. Разведки памятников неолита-энеолита на территории Ульяновской области // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарГУ, 1994. С. 24–25.

Вискалин А.В. Поселение ранних металлургов и коневодов на Барыше // Тверской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2002. С. 370–376.

Вискалин А.В. Результаты исследования 6 жилища Ховринского энеолитического поселения // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4 / Отв. ред. И.Н. Васильева. Самара: Научно-технический центр, 2006. С. 191–200.

Вискалин А.В. Ховринская мезолитическая стоянка // Человек, адаптация, культура / Отв. Ред. А.Н. Сорокин. М.: ИА РАН, 2008. С. 228–239.

Вискалин А. В. Памятники и культурные процессы на территории Ульяновского края в энеолите-раннебронзовом веке // Краеведческие записки. Вып. 17 / Ред. Ю. К. Володина и др. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2019. С. 207–224.

Вискалин А.В., Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Энеолитическое поселение Ховрино в Посурье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СамГПУ, 2002. С. 58–80.

Вискалин А.В., Овчинникова Н.В. Ховринское поселение эпохи раннего металла в восточном Посурье (итоги исследования 1994 г.) // Археология восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин, В.В. Ставицкий. Пенза: ПИРО, 2003. С. 208–219.

Вискалин А.В., Корнев А.В. Результаты исследования Ховринского поселения в 2024 г. // Краеведческие записки. Вып. 23 / Отв. ред. В. И. Лосева. Ульяновск: УлГТУ, 2025. С. 3–16.

Ивашов М.В. Памятники катакомбного времени на Верхнем Дону. Автореф. Дисс.... канд. истор. наук: Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2015. 27 с.

Королев А.И., Ставицкий В.В. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза: ПГПУ, 2006. 202 с.

Кудашов А.С. Жилища мезолита и раннего неолита Марийского Поволжья // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 1. С. 173–176.

Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья (эпоха камня и бронзы) / Труды МАЭ. Т. VII. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 162 с.

Пряхин А.Д. Поселения абашевской общности. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1976. 168 с.

Санжаров С.Н. Восточная Украина на рубеже эпох средней – поздней бронзы. Луганск: Восточно-украинский национальный ун-т им. В. Даля, 2010. 488 с.

Информация об авторе:

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, археолог, ООО «Центр археологических исследований «Симбирская старина» (г. Ульяновск, Россия); alvisk@mail.ru

REFERENCES

- Viskalin, A. V. 1994. In Nikitina, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia* (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region). Yoshkar-Ola: Mari State University, 24–25 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2002. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik* (Tver Archaeological Collection of Papers) 5. Tver: Tver State United Museum, 370–376 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2006. In Vasilieva, I. N. (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia* (Issues on Archaeology of the Volga Region) 4. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 191–200 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2008. In Sorokin, A. N. (ed.). *Chelovek, adaptatsiia, kul'tura* (Man, Adaptation and Culture) Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 228–239 (in Russian).
- Viskalin, A. V. 2019. In Volodina, Yu. K. et al (eds.) *Kraevedcheskie zapiski* (Notes on Local History) 17. Ul'ianovsk: "Korporatsiia tekhnologii prodvizheniia" Publ., 207–224 (in Russian).
- Viskalin, A. V., Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Stavitsky, V. V. 2002. In Stashenkov, D. A., (ed.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia* (Issues on Archaeology of the Volga Region) 2. Samara: Samara State Pedagogical University, 58–80 (in Russian).
- Viskalin, A. V., Ovchinnikova, N. V. 2003. In Belorybkin, G. N., Stavitsky, V. V. (eds.). *Arkheologiiia Vostochnoevropetskoi lesostepi* (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone) Penza: Penza State Pedagogical University, 208–219 (in Russian).
- Viskalin, A. V., Kornev, A. V. 2025. In Loseva, V. I. (ed.). *Kraevedcheskie zapiski* (Notes on Local History) 23. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 3–16 (in Russian).
- Ivashov, M. V. 2015. *Pamiatniki katakombnogo vremeni na Verkhnem Donu* (Monuments of the Catacomb period on the Upper Don region). Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Korolev, A. I., Stavitskiy, V. V. 2006. *Primokshan'e v epokhu rannego metalla* (The Moksha Region during the Early Metal Period). Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
- Kudashov, A. S. 2021. In *Samarskiy naychnyi vestnik* (Samara Scientific Bulletin) 10 (1), 173–176 (in Russian).
- Nikitin, V. V., Solov'ev, B. S. 2002. *Poseleniia i postroiiki Mariiskogo Povolzh'ia* (epokha kamnia i bronzy) (Settlements and Dwellings of the Mari Volga Region: Stone and Bronze Ages). Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) VII. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute (in Russian).
- Pryakhin, A. D. 1976. *Poseleniia abashevskoi obshchnosti* (Abashevo community settlements). Voronezh: Voronezh State University (in Russian).
- Sanzharov, S. N. 2010. *Vostochnaia Ukraina na rubezhe epokh srednei* (Eastern Ukraine at the turn of the Middle and Late Bronze Ages). Lugansk: V. Dahl East Ukrainian National University (in Russian).

About the Author:

Viskalin Aleksandr V. Candidate of Historical Sciences, LLC "Center for Archaeological Research 'Simbirskaya Starina'". 83, 12th September Street, Apt. 59, Ulyanovsk, **432025**, Russian Federation; alvisk@mail.ru

Статья поступила в журнал 30.01.2026 г.
Статья принята к публикации 28.02.2026 г.